

Хань Ли проверил некоторые ограничения в Городе Высшего Неба, где использовался скошенный серебряный текст, и обнаружил, что, хотя некоторые из этих ограничений имели схожие способности с его Бусами Тысяч Драконов, они определенно не были такими миниатюрными и скрытными.

Таким образом, хотя эти сокровища были просты в изготовлении, они были действительно уникальными. Конечно, упомянутая здесь простота была относительной. Если бы не информация на той половине странице Золотого Нефритового Тома, у Хань Ли не было бы возможности изготовить такое сокровище.

Пока Хань Ли был в мире людей, он также хотел изготовить набор этих сокровищ, но, к сожалению, один из основных необходимых материалов было невозможно найти в мире людей, поэтому ему пришлось отказаться от этого плана.

Когда он был на рынке в Городе Заходящего Солнца, он непреднамеренно обнаружил этот материал, и он был не очень дорогим, поэтому он решил приобрести все материалы, необходимые для изготовления этих бус.

Оглядываясь назад, это было мудрое решение.

Поскольку он уже знал, что люди на его духовной земле, что-то замышляют, он, естественно, не мог просто оставить все как есть.

Независимо от того, какие меры он собирался предпринять, его первоочередной задачей было наблюдение за этими людьми.

Покинув свою пещерную резиденцию, Хань Ли закопал Бусы Тысячи Драконов глубоко в землю в соответствии с определенной схемой, где его пещерная обитель была центральной точкой.

При его нынешней скорости ему потребовалось менее полдня, чтобы установить ограничения на протяжении почти двух третей всего участка духовной земли.

После этого Хань Ли вернулся в свою пещерную резиденцию и установил формацию в одном из залов, а затем поместил восьмиугольную пластинку в центре этой формации.

Затем он вложил несколько десятков высокоранговых камней в землю вокруг формации и наложил несколько заклинаний для её активации.

С негромким звоном на пластине формации стали появляться вспышки белого света, после чего над самой пластиной всплыл слой серебристого света.

В слое этого света непрерывно вспыхивали пятна белого света.

При виде этого Хань Ли кивнул с удовлетворенным выражением на лице и отправился в свою секретную комнату.

Он не знал, кто проник на его Духовную Землю, но они, скорее всего, имели какое-то отношение к культиватору, с которым он сражался за Духовную Землю. Без каких-либо конкретных доказательств, Хань Ли не собирался делать что-то безрассудное и решил сначала изучить ситуацию из тени.

Теперь он готовился осмотреть эти таинственные узоры молний, а также изготовить другие талисманы со скошенным серебряным текстом из половины страницы Золотого Нефритового Тома. Конечно, за это время он успел изготовить духовные таблетки, в том числе Таблетку Чистого Нефрита.

Войдя в секретную комнату, Хань Ли закрыл за собой дверь. Затем он сел в центре неё, скрестив ноги.

Он поднял руку и вынул из своего браслета нефритовую пластинку, золотой платок и бусину.

Сначала Хань Ли ввел своё духовное чутьё в нефритовую пластинку, а затем стал тщательно изучать молниеносные узоры. После этого он погладил золотой платок и, на мгновение задумавшись, подбросил его в воздух.

После этого Хань Ли внезапно открыл рот и выпустил багровый огненный шар прямо в золотой платок.

Вспыхнул золотой свет, и огненный шар погас, но платок остался совершенно невредимым.

Хань Ли поднял брови, указав пальцем на платок, запустил туда прозрачный ледяной шип.

Столкнувшись с платком, ледяной шип также рассеялся, превратившись в ничто.

На лице Хань Ли появился след на удивление. Неужели этот платок был невосприимчив к силе пяти элементов?

После этого Хань Ли щелкнул пальцем, выпустив золотой меч Ци.

В этот раз платок с легкостью был разрезан пополам, а затем превращался в множество тонких золотых нитей, которые практически сразу же исчезали.

Хань Ли слегка нахмурился и покачал головой.

Затем он перевёл свое внимание на золотой шарик в руке.

Сила молнии в этом шаре казалась чрезвычайно изменчивой.

Час спустя в секретной камере внезапно раздался невероятный взрыв. Стены комнаты внезапно разрушились, хотя они были усилены многими слоями ограничений. Дуги золотой молнии, толщиной с чаши для риса, вздымались в воздухе, словно были тысячами и тысячами золотых змей, танцующими в ярком золотом свете.

В этот момент из самого центра золотого света раздался оглушительный звон. Затем появилась маленькая угольно-черная гора, и она начала излучать темно-серые лучи.

Как только серый свет пронесся по воздуху, все золотые дуги молнии исчезли, вместо этого приняв форму золотого молниеносного змея, смешавшись со Эссенцией Божественного Света.

Молниеносный змей отчаянно боролся, пытаясь сбежать.

Хань Ли сидел у подножия небольшой горы, скрестив ноги, в центре области с радиусом около 10 футов. Помимо этой области, которая осталась совершенно невредимой, повсюду в секретной комнате бушевали дуги золотой молнии, разрушив её.

Это выглядело так, как если бы Хань Ли сидел на вершине столба посреди гигантского кратера, создавая чрезвычайно своеобразное зрелище.

Хань Ли посмотрел на маленькую гору и золотого молниеносного змея, а затем, оценив его окружение, на его лице появилось ликующее выражение.

«Сила молниеносной бусины увеличила силу Божественной Дьявольской Молнии более чем в десять раз! Если бы я не установил барьер Эссенции Божественного Света для собственной защиты, я бы пострадал от своей же собственной силы. Если я смогу создать еще несколько таких бусин, мне не понадобятся другие сокровища; эта бусина сможет с легкостью сможет убить противников моего ранга!» - пробормотал про себя Хань Ли с взволнованным выражением в глазах.

Тем не менее, в отношении силы молнии у него, казалось, было нечто большее, чем просто Бусина Божественной Дьявольской Молнии...

Хань Ли внезапно пришла в голову мысль, и он, открыв рот, выпустил лазурного света.

В лазурном свете парил крошечный старинный котёл, и это было не что иное, как Небесный

Котел.

Хань Ли немедленно положил руку на голову, после чего с макушки вырвалась полоска мутного серого света, окутав золотого молниеносного змея, пойманного в ловушку маленькой горой, потянув его вниз.

Золотой молниеносный змей был совершенно бессилен противостоять и сразу же упал к Хань Ли.

Затем Хань Ли указал пальцем на маленький котел, зависший перед ним.

Со звоном крышка слетела сама по себе. Затем серый свет насильно втиснул молниеносного змея в котел и исчез.

Затем Хань Ли махнул рукой в сторону небольшой горы вверх и втянул ее обратно в свое тело.

Небесный Котёл он пока не спешил убирать. Вместо этого он позволил ему парить над головой.

Хань Ли осмотрел хаотический беспорядок вокруг и, нахмурившись, поднял руку, чтобы вызвать массивную марионеточную обезьяну, около 20 футов ростом. Он ввел пучок своего духовного чутья в марионетку и оставил ей инструкцию по ремонту секретной комнаты, а затем отправился в другую секретную комнату.

Небесный Котел парил позади него.

Войдя в другую секретную комнату, Хань Ли снова сел, а затем махнул рукой в сторону небольшого котла.

Небесный Котел метнулся к нему по его приказу.

Из котла вспыхнул блестящий лазурный свет, и он резко увеличился до 10 футов.

Хань Ли щелкнул пальцем в сторону котла, и котёл издал слабый лязг.

Со вспышками ударов грома в котле, шар серебряного света, размером с человеческую голову, начал выпускать удивительные дуги электричества.

Тем временем котел непрерывно урчал, и казалось, что внутри него скопилось огромное количество шаров молнии.

Это была не что иное, как золотая и серебряная двухцветная небесная молния, которую Хань

Ли принудительно извлек во время своей незначительной небесной трибуляции. Эта молния не уступала силе Божественной Дьявольской Молнии, и у Хань Ли было ее огромное количество. Таким образом, было бы достаточно материалов, чтобы Хань Ли смог поэкспериментировать с усовершенствованием большего количества молниеносных бусин.

Хань Ли глубоко вздохнул, а затем щелкнул 10 пальцами по шарам молнии, выпустив поток своего духовного чутья.

Шары серебряной молнии с грохотом превратились в бесчисленное множество серебряных нитей молнии на фоне грохочущих грохотов.

Время шло быстро, и словно в мгновение ока Хань Ли полгода провел в уединении в секретной комнате.

В этот день пластина восьмиугольной формации, установленная ранее, внезапно начала издавать звенящий звук. В то же время она засветилась ярким серебряным светом, и в воздухе появился экран серебряного света.

Двери секретной комнаты мгновенно распахнулись, и в неё ворвалась полоска лазурного света.

Свет отступил, раскрывая Хань Ли в золотых и серебряных одеждах.

Халат был довольно прост по дизайну, но на его поверхности переливались золотые и серебряные руны, придавая ему необычайно яркий внешний вид.

Хань Ли недоверчиво перевернул руку, призвав набор лазурной одежды. Затем, надев её, он полностью скрыл двухцветную одежду с рунами.

Затем он шагнул вперед в формацию и бросил взгляд на серебряный экран света.

В одном углу светового экрана внезапно появились четыре пятна света разных цветов, каждый из которых медленно двигались к центру серебряного экрана.

Холодный свет вспыхнул в глазах Хань Ли, но он продолжал внимательно изучать серебряный экран. Тем не менее, выражение его лица стало мрачным, увидев, что четыре блика приближаются к его пещере.

Два часа спустя четыре световых пятна внезапно остановились на расстоянии около 1000 километров от его пещерной резиденции. Затем они разъединились и начали перемещаться по окрестностям довольно бессмысленно и нерешительно.

При виде этого Хань Ли погладил себя по подбородку, а потом внезапно взмахнул рукавом.

Оттуда мгновенно вырвалось около дюжины Золотых Прожорливых Жуков, просвистев изнутри зала и вылетев за дверь.

Тем временем Хань Ли еще раз бросил взгляд на экран и, покинув за, вернулся в секретную комнату.

Он снял лазурную мантию, раскрыв показать эту двухцветную одежду.

Он нежно погладил подол халата пальцем, и на его лице появилась улыбка.

Пока Хань Ли усовершенствовал эту молнию, он израсходовал почти всю небесную молнию в Небесном Котле.

Эта мантия была наполнена более чем 10 типами рун с изображением молнии, и если бы они все были активированы одновременно, они могли бы высвободить необычайную силу. Этого было достаточно для того, чтобы Хань Ли сделал это своим новым козырем.

Хань Ли также усовершенствовал около дюжины молниеносных бусин, и если бы он активировал их все разом, даже культиваторы Пространственного Закаливания, скорее всего, пришлось бы бежать прочь.

Таким образом, Хань Ли за короткое время стал намного сильнее.

Обдумав ситуацию какое-то время, Хань Ли снова надел свою лазурную одежду, а затем провел рукой по браслету, вызвав белый нефритовый талисман размером с ладонь.

Это была не что иное, как половина страницы Золотого Нефритового Тома.

<http://tl.rulate.ru/book/48/966246>